

Только прибытие полиции нарушило тишину в семье Линь, Линь Синчжи встал и пошел приветствовать полицейских.

После того, как дядя Лю спросил прибывших полицейских об их предпочтениях, он попросил кого-нибудь принести чай и фруктовые закуски. Полиция прибыла очень быстро и сразу взялась за дело. Хотя дядя Лю уже дал общее описание ситуации, когда позвонил в полицию, ему все равно пришлось снова все повторить после их прибытия. И, зная, что среди участников были две молодые девушки, они специально организовали присутствие женщин-полицейских.

Линь Синчжи сел в стороне и внимательно слушал. Только тогда он понял, что произошло. Чэн Си нашла их сама, но прямо перед входом в район ее остановила охрана, ведь в этом районе живут богатые или знаменитые люди, они не осмелятся опрометчиво впустить незнакомца.

Конечно, охранник встречал мать Линь, а Чэн Си сказала ему, что у нее есть что-то срочное, связанное с семьей Линь. В сочетании с тем, что она была сильно похожа на мать Линь, охранник позвонил дяде Лю. Дядя Лю посмотрел на Чэн Си на видео. Потом он спросил мать Линь, единственную, кто остался из семьи дома, как поступить и сказал охраннику пропустить Чэн Си.

Хотя родители Чэн Си погибли в автокатастрофе за два года до этого, отец и мать Чэн были обычными офисными работниками, имеющими средний доход.

Что касается того, как Чэн Си узнала, что она биологическая дочь семьи Линь, и почему Линь Цзясинь вернулась так рано, никто из них двоих этого внятно не объяснил.

После того, как полицейский закончил опрос, он посмотрел на Линь Синчжи и сказал:

— Для решения этого дела все равно нужны результаты теста ДНК, в конце концов, в этом мире есть люди, которые просто похожи друг на друга.

Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Я тоже так думаю.

В этот момент Чэн Си почувствовала, что Линь Синчжи всегда говорил от имени Линь Цзясинь:

— Это я твоя сестра, мы родились в один и тот же год, месяц, день, в одной и той же больнице, я выгляжу точно так же, как моя мать, разве это не доказывает все?

Линь Синчжи посмотрел прямо на Чэн Си:

— Результаты теста ДНК будут известны самое позднее завтра днем.

На самом деле, все присутствующие понимали, что вероятность, что такая ошибка произошла, очень высока, просто без окончательных научных результатов никто не мог вынести решение на основании только косвенных доказательств.

Тон Линь Синчжи был очень спокойным, он посмотрел на полицейского, который, очевидно, возглавлял группу, и сказал:

— Офицер Чэнь, у меня есть кое-что, о чем я хочу поговорить с вами наедине.

Офицер Чэнь согласно кивнул, услышав это.

Линь Синчжи встал и сделал приглашающий жест, и офицер Чэнь последовал за ним в кабинет на первом этаже.

Закрыв дверь кабинета, Линь Синчжи сказал:

— Я хотел бы узнать о причинах аварии родителей Чэн Си, а также о том, с кем она живет последние два года.

Такая просьба была разумной, и офицер Чэнь ответил:

— Я проверю это, когда вернусь в полицейский участок.

Линь Синчжи с теплотой в голосе сказал:

— Тогда, пожалуйста, дайте мне знать, когда получите результаты.

Офицер Чэнь посмотрел на Линь Синчжи и неуверенно спросил:

— Но я думал что вас, господин Линь, не сильно волнует Чэн Си?

В конце концов, Чэн Си — маленькая девочка, и офицер Чэнь тоже обеспокоен ее положением. Отношение Линь Синчжи к Чэн Си всегда казалось очень холодным, и даже его тон был предельно деловой. Однако он не видел, чтобы он был более близок и с Линь Цзясинь. Только узнав, что Линь Синчжи хотел побольше узнать о ситуации с аварией родителей Чэн Си, а также намеренно не обсуждал это в присутствии Чэн Си и Ли Цзясинь, очевидно, принимая во внимание чувства этих двух маленьких девочек, он снова почувствовал, что Линь Синчжи не был таким уж черствым человеком.

Линь Синчжи услышал это и сказал:

— Я не в том положении, чтобы проявлять предвзятость, то, что произошло не вина этих двух девушек, даже если их и вправду поменяли местами в детстве.

Офицер Чэнь вздохнул с облегчением. Он заметил обиду Чэн Си на Линь Цзясинь, но также боялся, что семья Линь также пострадает:

— Тогда я позволю себе спросить, поскольку родители Чэн больше не в этом мире, то после того, как станут известны результаты теста ДНК...

Линь Синчжи не раскрыл своих планов:

— Давайте подождем, пока станут известны результаты.

Линь Синчжи, возвращаясь в старый особняк, уже обдумывал возможные варианты, если они действительно вырастили не того ребенка, то сначала нужно разузнать о том, как родители семьи Чэн относились к Чэн Си при жизни.

Линь Синчжи почувствовал заботу офицера Чэня о девочках, ведь они были всего лишь двумя несовершеннолетними девочками, поэтому он еще раз сказал:

— Но не может быть и речи о том, чтобы не заботиться о них.

Офицер Чэнь улыбнулся, и его взгляд стал более искренним. После обмена контактной информацией с Линь Синчжи они оба вышли из кабинета.

Но как только открылась дверь кабинета, они услышали плач и ругательства. Линь Синчжи слегка нахмурился. Офицер Чэнь тоже не ожидал, что это будет так. Два человека, которые встретились впервые, оказались несовместимы как огонь и вода.

Линь Синчжи холодными глазами посмотрел на гостиную. Чэн Си, указывая на Линь Цзясинь, ругала ее как лгунью, которая лишила жизни другого человека, ругала ее, чтобы она сорока, занявшая чужое гнездо, а Линь Цзясинь просто сидела на диване и тихо плакала, время от времени поглядывая на мать Линь, и извиняясь. Слова этого извинения больше походили на подливание топлива в огонь, но ее жалкий вид в сочетании с тоном голоса невольно заставил мать Линь начать склоняться на сторону Линь Цзясинь, которую она воспитывала более десяти лет. От этого Чэн Си еще больше распалась.

Несколько полицейских пробовали их уговорить перестать ссориться, но их никто не слушал, даже дядя Лю не мог вмешаться, и просто стоял в стороне.

Линь Синчжи посмотрел на Чэн Си и Линь Цзясинь и сказал:

— Достаточно.

Его голос не был громким, и эмоциональная Чэн Си его вообще не услышала. Однако Линь Цзясинь, увидев Линь Синчжи, закричала:

— Старший брат, я не хочу..! Я готова уступить Чэн Си свой статус дочери семьи Линь, я только не хочу с вами расставаться!

Чэн Си резко сказала:

— Мне не нужно твое разрешение! Все, чем ты наслаждаешься, изначально было моим! Убирайся из моего дома!

Только тогда Чэн Си заметила появление Линь Синчжи и замерла с красными глазами.

Голос Линь Синчжи был холодным:

— Линь Цзясинь, если вас действительно перепутали в роддоме и мы растили не того ребенка, то Чэн Си должна была быть дочерью семьи Линь, ты не имеешь права говорить слова "готова уступить".

В гостиной воцарилась тишина, даже Чэн Си не ожидала, что Линь Синчжи произнесет такие слова.

Линь Синчжи снова посмотрел на Чэн Си и сказал:

— Чэн Си, даже если ты дочь семьи Линь, сейчас не твоя очередь быть главой семьи Линь, ты не имеешь права никого прогонять.

Мать Линь поспешно сказала:

— Наша семья может позволить себе вырастить двоих...

— Мать, — Линь Синчжи прервал слова матери Линь, она была старшей, и он не проявлял неуважения к своей матери перед посторонними: — Я слышу, что твой голос стал немного хриплым. Пусть кухня приготовит тебе грушевый суп.

Дядя Лю немедленно вышел вперед и сказал:

— Мадам, пожалуйста, сначала пойдите отдохните.

Мать Линь быстро кивнула, когда услышала это.

Этого небольшого разговора было достаточно, чтобы напрямую привести Чэн Си и Линь Цзясинь в замешательство и они замолчали.

Линь Синчжи не стал продолжать разговор о них, а посмотрел на офицера Чэня и сказал:

— Я вас провожу.

Офицер Чэнь ответил:

— Хорошо.

Оставалось дождаться результатов теста ДНК, а также выяснить, было ли все это случайным или преднамеренным.

Отослав полицейских, Линь Синчжи сказал:

— Дядя Лю, пожалуйста, попросите врача прийти еще раз и сделать тест ДНК для меня, Чэн Си и Линь Цзясинь.

Дядя Лю сразу же ответил:

— Хорошо.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Цзясинь и Чэн Си и сказал:

— Не знаю, почему вы обе так уверены, что вас поменяли местами, но я верю только в результаты науки, а то, как вы ладите друг с другом, не похоже на то, что вы встречаетесь впервые.

При этих словах Линь Цзясинь и Чэн Си покрылись холодным потом.

Линь Синчжи спокойно продолжил:

— Если вы хотите сохранить свои маленькие секреты, контролируйте свои эмоции, я не хочу, чтобы то, что произошло сейчас, повторилось.

Чэн Си почувствовала себя обиженной, теперь неважно, что говорил Линь Синчжи, она считала, что он предвзято к ней относился и защищал Линь Цзясинь:

— Неужели ты думаешь, что я могла подкупить врача семьи Линь?

Линь Синчжи понял, что Чэн Си его неправильно поняла, и хотя он не имел привычки объяснять людям, на этот раз он все же слегка нахмурился и сказал:

— Когда я найду кого-нибудь из семьи Чэн, я также позволю Линь Цзясинь сделать тест ДНК с кем-нибудь из них.

Чэн Си усмехнулась и сказала:

— Ты просто не веришь мне!

Линь Синчжи, у которого в этот момент от усталости разболелась голова, терпеливо сказал:

— Если ты хочешь так думать, то я ничего не могу с этим поделать.

Чэн Си начала задыхаться, чувствуя тревогу и гнев.

Линь Синчжи попросил дядю Лю выделить Чэн Си комнату для гостей. Во всех гостевых комнатах особняка семьи Линь есть отдельные ваннные комнаты, а также новые туалетные принадлежности, поэтому в данной ситуации жить в комнате для гостей было бы наиболее целесообразно.

Но Чэн Си почувствовала, что Линь Синчжи просто смотрел на нее сверху вниз и нацелился на нее, поэтому она посмотрела на мать Линь со слезами на глазах:

— Мне будет страшно жить в незнакомом месте одной, можно я останусь с мамой?

Линь Цзясинь знает, что протест в это время будет только контрпродуктивным, и она хочет проявить великодушие, но она также не хочет позволить Чэн Си и матери Линь слишком много общаться.

— Отец и мать живут вместе, так что... — как будто она не знает, как обратиться к Чэн Си, поэтому она сделала паузу, прежде чем продолжить говорить: — Это будет неудобно. Если ты, Чэн Си, боишься, то я могу спать с тобой.

Чэн Си не хотела этого:

— Не надо притворяться, мы никак не можем жить в мире друг с другом, когда появятся результаты теста ДНК, в этой семье останется только одна из нас!

Глаза Линь Цзясинь внезапно покраснели:

— Я, я просто хочу помочь тебе.

Линь Синчжи прервал новую конфронтацию между ними и сказал:

— Дядя Лю, убери две гостевые комнаты рядом друг с другом, пусть они живут рядом.

Дядя Лю сразу согласился.

Мать Линь все еще хотела что-то сказать.

Но Линь Синчжи был быстрее:

— Мама, у меня есть кое-что, о чем я хочу поговорить с тобой наедине.

Мать Линь забыла о том, что только что собиралась сказать:

— Хорошо.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Цзясинь и Чэн Си, и с предупреждением в голосе сказал:

— Я не хочу больше видеть бессмысленных препирательств в этом доме, если они возникнут, то вы обе уберетесь отсюда.

Эти слова были сказаны с большой серьезностью.

Линь Цзясинь поспешно завершила:

— Не волнуйся, старший брат, это больше не повторится.

Чэн Си же напротив, как разъяренная кошка, оскалила зубы и когти и набросилась на Линь Синчжи:

— Это мой дом, кто ты такой, чтобы указывать мне убираться отсюда!

Линь Синчжи посмотрел на Чэн Си и сказал:

— Попробуй и узнаешь.

Чэн Си посмотрела на мать Линь, она все еще помнила, как мать защищала ее в прошлой жизни, и сказала:

— Мама, старший брат...

Мать Линь всегда немного побаивалась своего старшего сына, и она также чувствовала, что такой шум нехорош, его легко принять за шутку, только что при посторонних Чэн Си и Линь Цзясинь плакали и ругались, до такой степени, что когда она об этом вспомнила, ей вдруг стало немного стыдно:

— Слушайся своего старшего брата.

Линь Синчжи кивнул дяде Лю, затем посмотрел на мать Линь и сказал:

— Мама, пойдем в кабинет поговорить.

Мать поспешно согласилась и встала, чтобы последовать за Линь Синчжи, сказав при этом:

— Пусть кто-нибудь пришлет новую одежду для Сиси.

Линь Цзясинь ответила:

— Мама, у меня еще остались вещи, которые я не носила, я могу отдать их сестре.

Мать Линь кивнула и сказала:

— Хорошо, тогда...

Линь Синчжи прервала мать Линь:

— Пусть кто-нибудь пришлет новую одежду, это не займет много времени.

Если речь идет о близких сестрах, или даже хороших подругах, то вполне нормально посылать друг другу новую одежду и украшения, но в отношениях между Линь Цзясинь и Чэн Си это, наоборот, заденет самолюбие Чэн Си, и она почувствует, что ее одаривают благотворительностью.

Линь Синчжи сказал мягким голосом:

— У Чэн Си тоже должно быть что-то свое.

Чэн Си, услышав слова Линь Цзясинь, готова была снова впасть в ярость, но замерла. Она посмотрела на Линь Синчжи, в прошлой жизни она начала пользоваться всеми вещами из гардероба Линь Цзясинь, тогда ей казалось, что она отняла у нее все, что ей принадлежало, но сейчас, услышав слова Линь Синчжи, она не знала почему, но почувствовала, что у нее болит нос, и ей захотелось заплакать.

<http://bllate.org/book/14862/1322419>